

кой церкви и религіи, но и общества, и государства и народа; и ближе всего—нашего русского общества, народа и государства. Догматику христіанскую графъ отвергъ, исторію исказилъ, да ему теперь и не нужна не только догматика, но и исторія Евангелія. Изъ Евангелія онъ береть только нравственныя заповѣди, да и изъ нихъ только пять. Вотъ эти пять излюбленныхъ граffомъ заповѣдей:

- 1) не противься злу, или злому;
- 2) не прелюбодѣйствуй;
- 3) не клянись;
- 4) не судись;
- 5) не воюй.

Почему бы не сказать еще: чти отца твоего и матерь, не воруй, не роскошествуй, не гонись за благами сего міра, терпи гоненіе, не бойся убивающихъ тѣло и. т. д. безъ конца. Вѣдь все это заповѣди Христовы, отчего же исключить ихъ графъ Толстой? И гдѣ же нашелъ онъ у Христа заповѣдь, запрещающую войны,